

одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-3 // КонсультантПлюс: Беларусь /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2020.

6. Практика защиты коммерческой тайны в США. – М.: СП Крокус Интернэшнл, 1993. – 248 с.

7. Шутова, А.А. Незаконное соби́рание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем подкупа: проблемы правоприменения / А.А. Шутова // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 3(29). – С. 143–148.

ОСОБЕННОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОТЕРЬ ПРИ НАДЕЛЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО, УПРАВМОЧЕННОГО ЛИЦА СВОБОДОЙ УСМОТРЕНИЯ ПРИНИМАТЬ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ В ЧУЖОМ ИМУЩЕСТВЕННОМ ИНТЕРЕСЕ

Д.Н. Николичев

Ключевые слова: свобода усмотрения, представительство, риск имущественных потерь.

Полнота правового регулирования гражданского правоотношения достигается при условии взаимодействия не только норм, регулирующих позитивное поведение и сдерживающих, подавляющих негативное поведения его участников, но и правил позволяющих распределить между участниками правоотношения наступление последствий риска имущественных потерь от случая.

Цель: разработка нормативно правового обеспечения порядка распределения последствий риска имущественных потерь, относительно сделок, совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом, обладающим в силу законодательства, договора иной сделки свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интересе.

Материал и методы. При анализе научной литературы нормативных правовых актов были использованы: общие методы научного познания (диалектический, формально-логический исторический, системный и др.), а также специальные юридические методы (юридико-догматический, формально-юридический, толкования и др.).

Результаты и их обсуждения. В научной литературе представлены различные комбинации и выделяется более двухсот видов рисков (подробнее см. [1]). Спектр же юридических направлений связывает риск с рамками гражданско-правовой ответственности, исполнением обязательств, возмещением убытков, вреда, ущерба; риск также связан с возникновением и

переходом права собственности, заключением, исполнением и прекращением договора и т.п.

Ученые раскрывают понятие риска через широкий круг явлений, указывая в определениях на его свойства и связи. Такой подход обогащает процесс познания, но при этом неоправданно расширяет границы дискуссии. Несмотря на различие в понимании риска, ученые связывают данную категорию со следующими основополагающими факторами.

Воспринимаемая большинством ученых опасность или угроза наступления неблагоприятных последствий, которая носит вероятностный характер и в этой части увязывается со случаем. Лицо как субъект правового отношения принимает на себя бремя таких неблагоприятных последствий (ущерб, убытки, вред) в результате реализованной опасности.

Поддерживаемый не всеми учеными, но имеющий значение для распределения имущественных потерь субъективный (психологический) критерий предложен В.А. Ойгензихтом. Лицо, совершающее действие в условиях риска, должно допускать (осознавать) его последствие, что указывает на прогнозируемость случая. В основании риска подчеркивается правомерность поведения лица, что позволяет разграничить иные результаты наступления неблагоприятных последствий.

Общее представление о риске, позволит выделить те критерии, которые могут быть положены в основание распределения имущественных потерь для тех случаев, когда лицо в силу закона, сделки, договора или иного соглашения надделено свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом интересе. Данная категория сделок и отношений широко представлена в законодательстве, от различных форм представительства, до управления деятельностью организации (управляющий), назначения исполнителя завещания и др. В этих случаях неблагоприятные последствия риска образует сложный юридический состав, поскольку юридическое действие совершается одним лицом, а правовые последствия возникают для другого. Подобные действия, основанные на свободе усмотрения, возможности уполномоченного, управомоченного лица своей волей принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интересе, в конечном итоге направлены на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей у лица, в пользу которого такие действия совершаются. В современных условиях для установления баланса интересов важное значение приобретает фактор профессиональной деятельности уполномоченного, управомоченного лица.

Еще в начале XX в. Немецкий ученый З.Шлосман в своей работе «Учение о представительстве, в особенности при обязательственных договорах» определял представительство как ведение чужого дела на риск и за счет заинтересованного лица [2, с. 51]. Однако приведенный подход нуждается в незначительной, с точки зрения сбалансированности интересов корректировке. В частности, французскими учеными высказано мнение, что

при распределении последствий имущественных потерь следует учитывать обычные и необычные действия в условиях риска. Такая детализация имеет практическое значение для осуществления лицом деятельности в чужом интересе. Целевая ориентация теории указывает на то обстоятельство, что уполномоченное, управомоченное лицо обязано проявлять большую осторожность и осмотрительность при ведении чужих дел. Особое значение данный подход приобретает в современных условиях, когда законодательством уделяется повышенное внимание специализации профессиональной (предпринимательской) деятельности.

Наряду с названными теориями, наиболее сбалансированный подход к распределению имущественных потерь в условиях риска должен учитывать и еще одно сформулированное в научной литературе направление – теорию обоюдного риска. Исходное направление в контексте объективной теории причинения сформулировано А.И. Покровским, который считает, что и пострадавший действовал рискованно, вследствие чего также должен нести риск неблагоприятных последствий [3, с. 273; 255]. Косвенно аналогичное положение в распределении риска имущественных потерь поддерживается Д.И. Мейером: «Действие, составляющее предмет обязательства и представляющееся при заключении его возможным, может оказаться впоследствии невозможным. Невозможность же совершения действия составляет ущерб в имуществе. И вот обязательство нести этот ущерб тому или другому участнику и составляет риск или страх по обязательству (*periculum*)» [4].

Дополнительным аргументом может служить мнение А. А. Малиновского согласно которому, «субъект, отказываясь точно определить назначение субъективного права, прежде чем осуществить его, по сути дела действует на свой страх и риск» [55, с. 106].

Действующее гражданское законодательство, регулирующее распределение риска имущественных потерь между участниками гражданского оборота, предусматривает различные подходы, используя как общие (ст. 212 ГК) [6], так и специальные правила (ч. 2 ст. 1, 429, 659, ст. 819 ГК [6] и др.). Согласно общему правилу последствия риска случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества возлагаются на собственника имущества, если иное не предусмотрено законодательством или договором. По содержанию норма носит диспозитивный характер, обеспечивая участникам гражданских правоотношений право самостоятельно распределить имущественные потери в вопросе вещных прав. Нормируя специальные условия, законодатель вводит ряд исключений, которые основаны на осуществлении лицом предпринимательской деятельности, а также существа обязательственного правоотношения.

Обзор научных подходов, анализ теорий и критериев, на которых базируется законодательство, устанавливающее распределение последствий риска имущественных потерь, позволяет сформулировать авторскую позицию относительно условий и порядка распределения таких потерь

относительно сделок уполномоченного, управомоченного лица, обладающего возможностью принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интересе по своему усмотрению.

Действующее законодательство, закрепляя принципиальные положения, определяющие распределение имущественных потерь в условиях риска (риск на собственнике, правила обязательственного риска, предпринимательского риска и др.), не учитывает при этом фактора свободы усмотрения лица, действующего в чужом интересе. Сохраняя преемственность в распределении имущественных потерь относительно общих и частных случаев в условиях риска, необходимо поставить и решить вопрос о том, каким образом осуществить распределение последствий риска между тем, кто совершил действие (уполномоченное, управомоченное лицо), и тем, на кого легли последствия этих действий в виде ущерба.

На наш взгляд, теоретической основой для распределения риска наступления имущественных потерь, в условиях, когда уполномоченное, управомоченное лицо обладает свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интересе, могут стать: теория объективной ответственности за причинение, которая связана с профессиональным риском, теория обоюдного риска и теория обычных и необычных действий, лежащих в основании риска. Оценка названных теорий в совокупности позволяет наиболее содержательно отразить фактические обстоятельства, присущие деятельности лица в чужом интересе, на основании предоставленной ему свободы усмотрения своей волей принимать решения. Комплексность в подходе объясняется тем, что лицо в пользу которого совершаются юридически значимые действия (доверитель, комитент, вверитель и др.) не может предвидеть развитие событий, поведение контрагентов, определенно сформулировать условия исполнения поручения. Уполномоченное, управомоченное лицо, наоборот, как непосредственный контрагент, действующий (от имени представляемого или от своего имени) в сделке с третьим лицом обязан (степень обязанности – совершение обычных или необычных действий) при принятии решения прогнозировать будущий результат и последствия его наступления. Например, на практике стороны, как правило, не определяют размер издержек поверенного, комиссионера по исполнению поручения, в то же время риск их удорожания в современных условиях велик: от удорожания ресурсов и до изменения цен контрагентами по смежным обязательствам (цена работ, услуг).

Законодательством, регулирующим область отношений, где уполномоченное, управомоченное лицо действует в интересе и за счет другого лица, риск последствий имущественных потерь изначально возложен на лицо, выдавшее поручение, сохраняя действие общего правила – риск имущественных потерь лежит на собственнике имущества. Такой порядок распределения последствий риска имущественных потерь необходимо скорректировать с учетом следующих обстоятельств:

в силу существа правоотношения, уполномоченное, управомоченное лицо наделяется и обладает возможностью принимать решения, которые в ходе их осуществления не подконтрольны тем лицам, в пользу которых поручение исполняется;

ярко выраженная конфликтная составляющая, заинтересованность уполномоченного (управомоченного) лица, которая может привести к рисковым схемам максимизации выгоды, дохода и тем самым к принятию решений, не свойственных обычным условиям гражданского оборота;

существо психологического момента, заключающегося в том, что представитель не связан чувством собственности и может действовать в ущерб собственнику [7, с. 226].

Изложенное позволит учитывать не только существо отношения, но и те связи, которые являются следствием обычных и необычных действий уполномоченного (управомоченного) лица, осуществляющего предпринимательскую или иную деятельность, а также сбалансировать интересы участников правоотношения.

Заключение. Таким образом, комбинации последствий распределения риска имущественных потерь между лицом, исполняющим поручение на условии свободы усмотрения, и лицом, в интересе которого такое исполнение производится, могут быть следующими:

риск имущественных потерь от исполнения поручения, соответствующий обычным условиям гражданского оборота, несет лицо, выдавшее такое поручение, что отвечает общему принципу, согласно которому риск имущественных потерь лежит на собственнике (ст. 212 ГК);

риск имущественных потерь в результате принимаемых уполномоченным, управомоченным лицом решений, не свойственных обычным условиям гражданского оборота, предпринимательского риска (неразумность прогнозируемого дохода, убытков), возлагается на уполномоченное, управомоченное лицо.

В связи с чем можно предложить следующее специальное правило распределения риска имущественных потерь. «Осуществляя предпринимательскую деятельность уполномоченное, управомоченное лицо, обладающее свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интересе, несет риск имущественных потерь по совершенным им сделкам, если его действия (бездействия) выходят за рамки обычного предпринимательского риска».

Такой подход позволит сбалансировать интересы уполномоченного, управомоченного лица и лиц, в пользу которых принимаются юридически значимые решения, определив специальное условие в распределении бремени последствий наступления риска имущественных потерь, а также предусмотреть дополнительную меру превентивного (предупредительного) характера для оценки принимаемых уполномоченным, управомоченным лицом решений.

Список использованных источников

1. Черкасов, В. В. Проблемы риска в управленческой деятельности: монография / В.В. Черкасов. – М.: Рефлбук, 2002. – 320 с.
2. Puchta, G. F. Pandekten / G. F. Puchta. – Leipzig: Barth, 1877. – 798 s.
3. Покровский, А. И. Основные проблемы гражданского права / А. И. Покровский. – 4-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 351 с.
4. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. Действие обязательства относительно риска. – Ч. 2. [Электронный ресурс] / Д. И. Мейер // Классика российского права: в 2 ч. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_5.html. – Дата доступа: 12.04.2022.
5. Малиновский, А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Веленто, И. И. Теория экономического права: учеб. пособие / И. И. Веленто, В. С. Елисеев. – Минск: Книжный дом, 2006. – 416 с.

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ, ЗАЩИТА ИХ ПРАВ, ИНТЕРЕСОВ

Т.В. Преснякова, О.П. Михайлова

Ключевые слова: сделка, нотариат, нотариальные действия, отчуждение, третьи лица, опека и попечительство, распоряжение имуществом подопечного.

При удостоверении сделок с недвижимым имуществом вся необходимая информация для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан проверяется нотариусом. Таким образом, государством гарантируется законность заключаемой сделки. **Цель** – исследование порядка защиты прав третьих лиц, участвующих в сделках с недвижимым имуществом, выявление недостатков в этой области.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что удостоверение сделок с недвижимостью является наиболее распространенным нотариальным действием. При совершении таких сделок, как правило, возникает множество вопросов, особенно, если имеются несовершеннолетние граждане, либо третьи лица.

Материалы и методы. Методы исследования: метод теоретического и исторического исследования, методы эмпирического исследования (сравнение), методы, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне исследования (абстрагирование, анализ и синтез), логический, системный подход. Для достижения цели исследования проведен анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность органов нотариата, в том числе Гражданский кодекс Республики Беларусь, Жилищный